

СУРЕН МАНУКЯН

ЗИГЗАГИ РАЗВИТИЯ ИСЛАМИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СИРИИ В 1982-2000 ГГ.

Сирийский исламизм в 1980-х гг. Агония движения

В 1976-82 гг. Сирия пережила период противостояния между исламистами и режимом Баас. Столкновения, охватившие почти все города Сирии и унесшие жизни тысяч жителей страны были настолько напряженными, что некоторые исследователи даже называют этот период истории Сирии гражданской войной. Решающее противостояние произошло в феврале 1982 г. в наиболее консервативном суннитском городе Хама, который к тому времени оставался единственным оплотом исламистов. Власть в Хаме была захвачена сторонниками организации Братьев-мусульман и посланные на расчистку города от исламистов 12 тысячные подразделения сирийской армии подвергли артиллерийскому огню старые кварталы города - Баруди и Кайлани, где находились основные опорные точки исламистов. Старая часть города была полностью разрушена. Число погибших в результате массированного огня по разным оценкам составило от трех тыс. (по оценкам правительственных источников) до 10-30 тыс. по данным западных СМИ¹.

Восстание в Хаме, ставшее апогеем противостояния, стало также и началом постепенного угасания исламского радикализма в стране. Власти нанесли оппозиции не только физический, но также и психологический удар. Это дает повод Х.Лобмейеру утверждать, что "сирийская оппозиция проиграла не сражение, а войну"². По мнению И.Рабиновича "События в Хаме сопровождавшиеся обдуманной жестокостью со стороны правительственных войск, были сознательным действием, направленным на преподание урока любой оппозиционной группе в том случае, если она попытается противопоставить себя режиму"³.

Победа режима была не только физической, но также и идеологической. В этот период светский арабизм одержал победу над

исламизмом. Исламисты в значительной степени потеряли симпатии населения, которое просто устало от систематического, бессмысленного насилия. Разрыв между ними и обществом стал огромным, а вооруженная борьба окончательно стала непопулярной.

Исламисты в свою очередь пытались оправдать тактику насилия и призвать к консолидированному выступлению против режима. Для этого сразу после хамских событий Командование исламской революции в Сирии выпустило серию заявлений. Например, вышедший в Вене номер газеты "аль-Назир" писал: "Жители Хамы восстали с оружием в руках. Почему это случилось? Это был единственный способ защитить нацию".⁴ А 16 февраля был опубликован призыв руководителей исламистов Саида Хаввы и Мухаммеда аль-Байануни к населению страны начать забастовку в знак солидарности с восстанием. Однако призыв не получил отклика, и жители остальных городов сохранили нейтралитет. Несмотря на мелкие столкновения, произошедшие между полицией и населением в Латакии, Алеппо и Дамаске, широкомасштабного выступления в поддержку исламистов не произошло. Разгром исламистов остался практически незамеченным и в правительственных кругах арабских стран.

Исламистское движение Сирии стремительно вступало в полосу явного упадка и отчуждения.

Ярким свидетельством этого кризиса стали многочисленные расколы внутри движения, которые были следствием различных, часто абсолютно непонятных и странных форматов оппозиционных объединений, в которых участвовали исламисты.

Первой попыткой консолидации и приложения усилий для хотя бы частичного восстановления организационной структуры и влияния оппозиционного движения в стране стало образование уже 11 марта 1982 г. нового антиасадовского блока, названного Национальным альянсом за освобождение Сирии (аль-тахалуф аль-ватани ли-тахрир сурия), который включал в себя организации, входившие в ИФС⁶ (в том числе Ассоциация Братьев-мусульман) и около двух десятков маленьких секулярных группировок насеристов, социалистов и проиракских баасистов. Ведущую роль в новом объединении играли Братья-мусульмане, партия Баас-региональное командование, группа Салах ад-дина аль-Битара и Арабский социалистический союз-фракция Мухаммада Дарраа. Коалиция была сформирована в Багдаде⁷, при активном участии Ирака, который стремился получить дивиденды от сохраняющегося обострения внутренних проблем Сирии, союзника Ирана, с которым Багдад находился в состоянии войны⁸.

Принятая новым объединением декларация призывала “использовать все возможные средства, в особенности вооруженную народную борьбу для свержения нынешнего диктаторского режима”. Режиму вменялись в вину не только нападки на исламские ценности, но также и “разделение Ливана на несколько сектантских государств”, давление на ООП и передача Голанских высот Израилю⁹.

Вхождение ИФС в подобную коалицию, показывает чрезвычайно бедственное положение в котором он находился. Это был своеобразный шаг отчаяния, совершенный для выживания Ассоциации Братьев-мусульман. С точки зрения идеологических концепций было совершенно необъяснимо, например, объединение исламистов с проиракскими баасистами, хотя один из лидеров исламистов Аднан Саад ад-Дин и заявлял в интервью журналу “Аль-Ватан аль араби”, что иракская партия Баас “опирается на набожных и верующих людей” и этим она “радикально отличается своим содержанием и ориентацией” от сирийской¹⁰. Однако эти заявления были лишь слабой и неудачной попыткой найти объяснения своих труднообъяснимых поступков. Вместе с тем, явно смягчается тональность программных установок и проповедей лидеров организации. Целью исламистов сейчас уже объявляется “создание свободного, народного государства с равными для всех граждан правами и обязанностями”¹¹. После встречи Аднана Саад ад-Дина с представителями американской администрации в Аммане, стало ясно, что целью подобного “оппортунизма” является обеспечения финансовой поддержки движения. Примечательно, однако, что западные эксперты считали этот Альянс даже большей угрозой режиму Асада¹², чем “строгая исламская” фракция радикального исламиста Аднана Укле. Это еще раз подтверждает слабость исламского движения в Сирии в целом.

Создание этого нового альянса, однако, было малоэффективным и даже наоборот стало причиной очередного раскола в организации Братьев-мусульман. Объединение с группировками, исповедующими резко секулярные взгляды, было абсолютно неприемлемо для течения молодых, радикальных членов организации, возглавляемого Аднаном Укле. Кроме того взаимоотношения с США провозглашались ими уступкой империализму. Аднан Укле подвергал критике также союзнические отношения с Ираком, страной, которая с 1980 г. находилась в состоянии войны с единственным с мире исламским государством – Ираном¹³. На ряд критических заявлений, сделанных последним, Аднан Саад ад-Дин ответил комюнике, опубликованным в Париже 11 сентября 1982 г. согласно которому Аднан Укле был исключен из организации Братьев-мусульман Высшим командованием

исламской революции Сирии¹⁴, после чего вместе с единомышленниками попробовал продолжить борьбу собственными силами в одиночку. Политика союза с секулярными организациями была плохо воспринята и зарубежными исламистами. Это выразилось в уменьшении финансовой и материальной помощи поступающей из-за рубежа.

Можно констатировать, что до весны 1983 г. радикальные исламисты находились в глубокой прострации. Отсутствие активной деятельности с марта 1982 г. наводит на мысль, что, видимо этот период планировалось использовать для восстановления сил перед новым этапом противостояния. Исламисты все таки не теряли надежд на возможность продолжение борьбы в будущем. Об этом свидетельствуют несколько отдельных, безадресных терактов, совершенных группой Аднана Укле весной-летом 1983 г. С другой стороны можно рассматривать эти действия также как шаг отчаяния и растерянности, призванный каким-то образом не дать умереть этому явлению, поскольку никакой логической стратегии в действиях исламистов в этот период не просматривается. Это был скорее "инерционный" террор, немотивируемый ни политическими, ни идеологическими соображениями и приведший к окончательному истощению социальной поддержки.

Кроме того, это стало причиной новой волны репрессий, в результате чего осознав безнадежность попыток возобновления вооруженной борьбы¹⁵ Аднан Укле и его группа, воспользовались предложенной правительством амнистией 25 января 1985 г. и сдались властям¹⁶. Таким образом, наиболее экстремистское военное крыло исламистов перестало существовать, а остатки, которые не подчинились решению Аднана Укле, были уничтожены армейскими силами САР.

О слабости исламистского движения в тот период может свидетельствовать и тот факт, что оно даже не попыталось воспользоваться довольно сложным периодом в истории Сирии в 1983-84 гг. Произошло столкновение в высших эшелонах власти Сирии,¹⁷ страна испытывала некоторые трудности в межарабских отношениях, позиции ее ослабли также после израильской агрессии в 1982 г. В этих условиях исламисты могли воспользоваться ситуацией и предпринять некоторые шаги. Однако, основная часть организации Братьев-мусульман находилась за пределами страны и была в состоянии внутреннего кризиса, причиной которого были традиционные расхождения в вопросах формы и тактики дальнейших действий.

Когда в 1985 г. стало ясно, что переговоры с правительством о возвращении в Сирию терпят неудачу началось очередное

внутриорганизационное противостояние, которое разрешилось в 1986 г., еще одним расколом организации Братьев-мусульман. После спорных выборов нового Генерального наставника, организация вновь разделилась на две группы. Более радикальное крыло, руководимое Аднаном Саад-ад-Дином основалось в Ираке, а умеренное крыло, возглавляемое шейхом Абд аль-Фаттах Абу Гуддой избрало местом своей дислокации Саудовскую Аравию и завязало союзнические отношения с бывшим руководителем организации Иссамом Аттаром, обосновавшимся с 1973 г. в Германии¹⁸. Умеренные исламисты начали переговоры с режимом о примирении¹⁹, подчеркивая, что пока они не в состоянии свергнуть режим, они должны искать пути к переговорам с властями САР для вызволения членов организации из тюрем и ссылки. В результате проведенной работы и контактов со спецслужбами, в частности с главой службы безопасности САР Али Дубой, часть исламистов были выпущены из тюрем, а многие вернулись в страну²⁰, однако основная их часть осталась за пределами страны.

Раскол фактически стал причиной окончательного прекращения деятельности Братьев-мусульман. После того как Аднан Укле сдался властям, его место на радикальном крыле исламской оппозиции попыталась занять Организация исламского освобождения (аль-тахрир аль-ислами), которая провела в Дамаске и по всей стране серию взрывов в 1986 г.²¹. Так, в результате взрыва бомбы 17 апреля 1986 г. на борту военно-транспортного самолета Латакия-Тартус погибло около 150 человек, в основном алавитов. Однако это все было лишь sporadическими актами насилия, предпринимаемыми одним из остатков загнанного в угол движения, которые становились лишь поводом для новых репрессий против организации. Неудивительно, что в попытке покушения на президента в 1987 г. были обвинены именно исламисты. И многие подозреваемые в членстве исламистской организации были арестованы²².

С середины 80-х гг. религиозная оппозиция не играет более важной роли во внутренней политике страны. Власти однозначно контролируют ситуацию. Это было подтверждено уверенной победой Хафеза аль-Асада на национальном референдуме 10 февраля 1985 г., который переизбрал его президентом Сирии еще на семь лет. Это позволило институционализировать постепенное возвращение страны в стабильное состояние. Опираясь на сильный полицейский аппарат и армию власти страны легко пресекали все попытки дестабилизировать ситуацию в Сирии. Многие исламистские лидеры и рядовые активисты были отправлены в тюремные камеры или за пределы страны, подпольные сети были разгромлены, внешние источники

во многом прямым адресатам многих программ, осуществляемым структурами, контролируемые исламистами.

После ослабления и распада СССР происходит изменение внешнеполитической ситуации. Потеря сильного союзника и покровителя в лице Советского Союза поставила страну в тяжелое положение. Сирия пытается приспособиться к новым геополитическим реалиям и изыскать новые средства для выхода из сложившейся ситуации. Происходит и постепенное совпадение внешнеполитических дискурсов режима и исламского движения. И правительство, и исламисты занимают позицию жесткого сопротивления западному влиянию. В этих условиях, Дамаск пытается воспользоваться сложившимися отношениями и использовать исламистов в качестве ресурса, способного увеличить влияние страны в регионе, поскольку исламские движения занимали заметное место в интеллектуальной и народной средах арабских обществ в середине 80-х²⁵. 1990-ые характеризуются активной поддержкой Дамаска деятельности экстремистских организаций в Ливане и Палестине. Эта поддержка привела к формированию в целом лояльному к стране отношению со стороны радикальных исламских группировок, которое послужило своеобразной легитимизацией правящего в стране режима в глазах исламистов. Так, например, в июле 1998 г. иорданские исламисты призвали сирийских исламистов прекратить атаки на сирийский режим мотивируя, это тем, что «Сирия – единственная арабская страна, которая противостоит Израилю и поддерживает сопротивление сионистской оккупации. Следовательно следует запретить мусульманам или арабам нападать на нее или на ее правительство»²⁶. Произошло изменение основной тактики исламистских движений: в качестве первоочередной мишени стали рассматриваться не собственные режимы, а Израиль и Запад. Эти мотивы стали основными на «улице» арабских стран, которая начало воспринимать сирийское правительство (в отличие, например, от Иордании и Египта) как режим, активно сопротивляющийся американской гегемонии на Ближнем Востоке.

Перемены, произошедшие в геополитическом плане, привели также к некоторой коррекции экономического и внутривосточного курсов. Было осуществлено несколько амнистий, коснувшихся в том числе и политических заключенных. В результате амнистий в декабре 1991, марте 1992 и во второй половине 1995 г. наряду с другими заключенными на свободу вышло около 3 тысяч членов и сторонников партии Братьев-Мусульман. В декабре 1995 г. в Сирию было разрешено вернуться одному из лидеров исламистов Абу Гудде²⁷.

финансирования поставлены под контроль, а мечети взяты под наблюдение. Время от времени о них “вспоминали” в связи с причастностью с тем или иным терактом, чем власти искусственно поддерживали “террористический” имидж исламистов, который отвращал от нее симпатии общества.

Исламское выступление имело серьезные последствия для развития всей Сирии. В стране были ужесточена деятельность правительства во всех сферах жизни общества. Так, частичная либерализация экономики, начавшаяся в 1970-х была свернута, поскольку отношения властей с буржуазией, в какой-то мере поддержавшей исламистов сильно ухудшились. Контроль за обществом и число репрессий увеличилось. Чистки среди духовенства, в религиозных ассоциациях и профессиональных организациях, проведенные для уничтожения возможности возрождения исламской оппозиции серьезно затормозили возможности построения более открытого общества. Тот минимум свободы, который наблюдался в прессе и партийной жизни в начале 80-х гг. был окончательно свернут. Из внутренней жизни Баас были также исключены все остатки демократии – дебаты и выборы прекратились и не возобновлялись вплоть до конца 90-х. Следует, однако, отметить, что Сирия все-таки не скатилась к тоталитаризму иракской модели. Режим не взял на вооружение тактику систематического террора²³.

Сирийский исламизм в 1990-х годах. Попытки диалога с властью

С начала 1990-х гг. отношения между исламистами и властями САР начинают меняться.

Если военная сила исламистов в 1980-х гг. была сломлена, то в социальном аспекте деятельности сирийского общества (благотворительность, образование, социальная часть и т.п.) они сохраняли довольно сильные позиции²⁴. Более того, с середины 1990-х гг. исламистам, фактически, отдается приоритет в столь важной области как воспитание молодежи, создание морального климата в обществе и охрана исламских традиций. Это неудивительно, учитывая тенденцию постепенно растущей религиозности сирийского общества и огромное число мечетей по всей стране, которые оказывают часто решающее влияние на умы жителей страны. Кроме того, система социальной помощи и сеть благотворительных организаций позволяли исламистам сохранять большую поддержку среди населения страны, которое была

Все это свидетельствует о том, что власти САР чувствуют себя уже достаточно сильными для того, чтобы проявлять милосердие к радикальным элементам, арестованным в прежние годы, а также относиться с большей толерантностью к религиозным проявлениям.

Они всячески способствуют активной деятельности умеренных представителей духовенства. Мухаммад Саид Рамадан аль-Бути²⁸, например, получил возможность вести популярную религиозную программу на сирийском телевидении²⁹. Абу Гудда признав свою прежнюю деятельность ошибочной получил право восстановить свою религиозную деятельность в Алеппо³⁰. Взамен он предпринял активную работу для налаживания контактов с зарубежными исламскими центрами с целью нейтрализации их усилий, контроля за их деятельностью и предотвращения провокаций по отношению к сирийским властям³¹. Это направление было очень важным и сирийский режим в тот период в большей степени был обеспокоен не столько внутренней радикальной исламской оппозицией, которая, несмотря на ряд накладок, в целом уверенно контролировалась органами безопасности, сколько ее связями с зарубежными исламскими фундаменталистскими организациями и активно развивающимся процессом массовой исламизации сирийского общества³². Именно благодаря стараниям Абу Гудды многие из зарубежных центров "братьев" выступили к качеству посредников между официальным Дамаском и исламистами. Так, в начале 1997 г. иорданский филиал организации ("Фронт исламского действия", лидер Исхак Фархан) выступил с заявлением об осуждении взрывов в Дамаске, в котором также содержался призыв к членам организации начать диалог с сирийскими властями и вернуться в САР на предложенных сирийским руководством условиях признания собственных ошибок и отказа от политической деятельности в Сирии³³. Удалось также наладить контакты с представителями "братьев" в Саудовской Аравии и их лидером Хасаном Хуейди³⁴. В то же время режиму, при посредничестве министра культуры САР Надджи Аттар, удалось договориться с ее братом, бывшим руководителем Ассоциации Братев-мусульман Иссамом Аттаром, возглавляющим зарубежный филиал "братьев" в ФРГ, об отказе от враждебных режиму политических акций внутри САР и за ее пределами. Определенные подвижки наметились и в переговорах с лидером созданного в феврале 1990 г. в Париже проиракского Национального фронта спасения Сирии Аднаном Саад ад-Дином³⁵. В конце 1997 г. сын Саддама Хусейна Удей выступил в качестве посредника между сирийскими исламистами, обосновавшимися в Ираке и властями Сирии предложившей

религиозной оппозиции за рубежом амнистию и возвращение на родину в Сирию на определенных условиях³⁶.

Внутри самой Сирии проводилась политика демонстрации "демократизации" режима, которая в том числе преследовала цель смягчения антагонизма между властями и исламистами и придания последней контролируемого характера. Президент Хафез аль-Асад попытался даже создать исламскую партию, преимущественно из числа суннитов, во главе с известными представителями религиозного истеблишмента САР Мухаммедом Шейхо и аль-Бути для интеграции ее в дальнейшем в Прогрессивный Национальный Фронт и направления исламских настроений в официальные юридические каналы³⁷. Выяснилось, что кооптировать умеренных исламистов в действующую политическую систему и заинтересовать их поддержанием стабильного и демократического порядка является лучшим решением, нежели репрессии³⁸. Независимые кандидаты, связанные с Братьями Мусульманами достаточно часто избирались в парламент³⁹, что было результатом некоторого "торга" с правительством, которое исходя из своих целей шло на эти послабления. Все эти действия приводили к уменьшению радикальности в среде исламской оппозиции. Например, в феврале 1997 года Совет Шуры сирийских Братьев-мусульман опубликовал манифест, который хотя и описывал события 1982 года в Хаме как "трагедию века", но избегал прямых нападок на сирийский режим. Манифест декларировал, что Братья-мусульмане собираются предпринять шаги к "восстановлению сирийского национального единства во имя интересов [сирийской] родины и [исламской] нации, перед лицом угроз и для противостояния сионистской атаки"⁴⁰.

Однако, все вышесказанное не должно создавать впечатления, что отношения между сирийским режимом и исламистами были безоблачными. Послабления в отношении к религиозной оппозиции привели также к ее определенной активизации в середине 1990-х гг. Было отмечено увеличение завуалированной критики деятельности властей в ходе регулярных проповедей в мечетях и определенного количественного роста экстремистских исламских организаций, ставящих перед собой задачу свержения режима вооруженным путем. Так, в начале 1996 г. сирийскими спецслужбами была вскрыта нелегально действующая в Сирии с конца 1995 г. организация с опорными пунктами в Дамаске и Алеппо, в состав которой входили представители сирийской технической интеллигенции, и деятельность которой финансировалась представителями торговой суннитской буржуазии Дамаска⁴¹. В начале 1997 г. в Дамаске прозвучали взрывы, в которых были обвинены исламисты. В конце 1999 г. возмущенные

переговорами с Израилем и возможным подписанием мирного договора⁴², исламисты провели несколько акций, в ответ на что, 30 декабря 1999 г. сирийские службы организовали облаву в Дамаске, Хомсе и близлежащих деревнях на исламистов, которые около четырех дней оказывали вооруженное сопротивление сирийским спецслужбам⁴³. Пресс-релиз Партии исламского освобождения объявил, что в эти дни было арестовано около 800 человек, в том числе в качестве заложников из числа родных подозреваемых⁴⁴. В заявлении сирийского отделения Братьев-мусульман, напечатанном в "аль-Кудс аль Араби" осуждались аресты, жертвами которых стали и члены левых оппозиционных партий и требовалось освободить всех политических заключенных⁴⁵.

Обострение отношений между исламистами и властями Сирии было связано и с личным фактором. После кончины в феврале 1997 г. Абу Гудды⁴⁶ сирийский режим утерял важный канал воздействия на "братьев". К руководству организацией пришли более радикально настроенные элементы в лице Али Садреддина аль-Байануни, которые соглашались вернуться в Сирию только при условии, что им будет разрешено заниматься политической деятельностью.

Интересна личная беседа аль-Байануни с французским исследователем Жилем Кепелем в октябре 1998 г.⁴⁷, во время которой тот поделился своими демократическими убеждениями и выразил желание найти *modus vivendi* с сирийским режимом, в тех условиях, чтобы Братья могли мирно заниматься своей деятельностью в Сирии.

Провозглашаемые им взгляды являются свидетельством определенных изменений, произошедших в тактике исламистов. Причем эти изменения полностью соответствуют логике развития исламистского движения в целом. По примеру многих своих единомышленников в других странах сирийские исламисты пытаются переосмыслить некоторые положения исламистской идеологии и привести их в соответствие с современными идеями, в том числе и с нормами демократии. Демократическая риторика становится одним из важных инструментов в деятельности исламистов. Очень часто параллельно с борьбой за исламизацию общества выдвигается на первый план и идея борьбы за демократизацию общества. Возможно, подобная идеологическая трансформация связана с надеждами, которые исламисты связывают с возможностью завоевания власти демократическими методами. Фактически, можно говорить о некотором движении сирийских фундаменталистов в сторону умеренного исламизма, поскольку радикальные исламисты категорически отрицают идеи о совместимости исламских и западных ценностей⁴⁸.

Таким образом, после полнейшего распада и жесточайшего кризиса 80-х гг., в 90-е гг. исламисты заняли определенную нишу в общественно-политической жизни Сирии. Уже то, что после стольких репрессий и насилия они выжили говорит об их достаточно большом организационном потенциале и сильном влиянии на общество.

Следует отметить также способность лидеров организации и нового поколения его членов к некоторому пересмотру идеологических установок. Попытки "примирения" исламских концепций и "демократических" норм новое явление в сирийском исламизме.

Рост религиозности и постепенное восстановление организационных структур и нормальной жизнедеятельности позволит им более активно проявлять себя в правление Башара аль-Асада, который в отличие от своего отца уже не сможет считать этот вопрос закрытым и будет вынужден предпринимать шаги для разработки определенной стратегии общения с все более усиливающимся исламским движением в стране.

SUREN MANUKYAN

DECLINE AND RIZE OF ISLAMIC MOVEMENT IN SYRIA IN 1982-2000

After the Hama uprising in 1982 the Islamic opposition was in decline all 80-s. There is no organized Islamic movement inside the country. Thousands, if not tens of thousands, of its activists were killed, and many more were thrown into prison to serve long sentcnces. The leaders were scattered in exile.

It seems that the Ba'th regime's victory was complete. •

But one thing was very important. The military power of Islamists was broke but they had a strong position in social aspect of public life. System of social care institutions, charitablс organization allowed islamists retain support in Syrian society.

Difficult international realities had, by the early 1990s, turned Asad and the Islamists into allies. Both Asad and the Islamists worry about Western hegemony over the entire Middle East.

The mainstream of Islamist movements concluded that their direct and violent struggle against the Arab regimes had failed and instead decided to reduce the domestic struggle.

For its part, Damascus started to see the Islamists as perhaps the only possible means by which to enhance its regional standing, gain influence in neighboring countries and bring domestic tranquility to Syria itself. Islamic movements had become the leading populist force in Arab societies during the 1980s, as well as the great beacons of anti-Westernism and anti-Zionism. This made them potential allies for Asad.

Syrian regime and its Islamic movement started a dialogue and the two sides took steps to signal a readiness to end their confrontation. The regime responded with

greater tolerance toward the demonstration of religious sentiment in Syria. It released most, although not all, of the Islamists imprisoned since the Muslim Brethren revolt of the early 1980s. It encouraged the activities of moderate clerics.

ՃԱՆՈՒԹՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

1. The Guardian Weekly, 19.12.1982, Observer, 09.05.1982, Newsweek, 13.05.1985, P. Хиннебуш склонен считать верным цифру 5 тыс (Hinnebusch Raymond A., *Authoritarian Power and State Formation in Ba`thist Syria: Army, Party, and Peasant*, 1990, p. 297). Один из лидеров исламистов Аднан Саад ад-Дин называет число 7 тысяч.
2. Lobmeyer Hans Gunter, *Al-dimuqratiyya hiyya al-hall? The Syrian Opposition at the End of the Asad Era// Contemporary Syria, Liberalization Between Cold War and Cold Peace*, London, 1994, p. 86
3. I.Rabinovich. *Stability and Change in Syria//The Politics and Change in the Middle East*. Wash., 1993, p.14-16.
4. Al-nazeer, *Voice of Islamic revolution in Syria*, (Vienna), no.44, p.2
5. Abd-Allah, Unar F., *The Islamic Struggle in Syria*, Berkeley, 1983, p.194.
6. Исламский фронт Сирии (аль-джабха аль-исламия фи сурия) – объединение оппозиционных исламских организаций и групп Сирии, созданное в конце 1980 г. Лидер Мухаммад аль-Байануни.
7. Aoyama Hiroyuki – *History doesn't repeat itself (Or does It?)! The political Changes in Syria after Hafiz al-Asad Death*, Jetro, 2001, p.25
8. Observer, 04.05.1982, Ma`oz Moshe, *Asad, the Sphinx of Damascus. A Political Biography*, New York, 1988, p.151, R.Hinnebusch, *Authoritarian Power*, p. 297, H.Lobmeyer... p.86-87
9. Al-nazeer, *Voice of Islamic Revolution in Syria* (Vienna), no.45, p.2
10. U.Abd-Allah, p.195
11. Тегин Ю.Л., *Исламский Фронт в Сирии: цели и задачи // Восток и современность*, № 5, М., 1982, с. 33
12. The Middle East, May 1982, p.10, по Т.Тихонова, *Исламский фактор в политике США // Современный ислам: проблемы политики и идеологии*, вып.2, М., 1983, с.146
13. Mayer T. *The Islamic Opposition in Syria, 1961-1982 // Orient*. vol.24, № 4, December, p 607-608
14. По U.Abd-Allah..., p.195.
15. The Middle East Journal, 1983, vol. 37 № 4, p.671
16. MERIP, № 134, p.4 по Коровиков А.В., *Исламский экстремизм в арабских странах*, М., 1990, с. 125.
17. После того как зиму 1983-84 гг. Хафез аль-Асад провел в больнице из-за проблем с сердцем, его брат Рифаат аль-Асад предпринял попытку захвата власти. (подробнее смотри в E.Zisser, *Asad's Legacy. Syria in Transition*, London, 2001, p.153).
18. R.Hinnebusch, *Authoritarian Power...*, p. 297
19. аль-Шааб (Каир), 5.01.1996

20. Syria Unmasked: The Suppression of Human Rights by the Asad Regime, New Haven, с. XIX, 90 по Поляков К., Хасянов А. Проблема стабильности Сирии в XXI в. /Ближний Восток и современность, (выпуск 9), М., 2000, с.212
21. The Middle East Journal. 1986 vol.40, № 4, p.716
22. N. Ayubi, Political Islam, Religion and Politics in the Arab World, 1991, New York, p.94
23. R.Hinnebusch Syria, Revolution from above. New York, 2001, p.102-103
24. R.Bronson p. 95. Hafiz al-Asad Discovers Islam by Eyal Zisser// www.meforum.org
25. Hafiz al-Asad Discovers Islam by Eyal Zisser// www.meforum.org
26. аш-Шира (Бейрут), 20.07.1998 по Hafiz al-Asad Discovers Islam by Eyal Zisser// www.meforum.org
27. аль-Ахрам (Каир), 15.12.1995, Amnesty International, Syria: Long-term Detention and Torture of Political Prisoners (London, 1992), p.1-4, аль-Хайят, 24.02.1994, 05.09.01; 20, 30.11; 11,14,16 21,24.12.1995, 2.06.1998, 10.05; 21, 22. 06; 13.07. 2000, аль- Шааб (Каир), 08.12.1995, 9.01.1996)
28. профессор теологии Дамасского университета и директор Исламского института
29. аль-Хайят (Лондон), 26.08.1994; аль-Алам (Лондон) август 1994
30. аль-Хайят, 15.12.1995 по Hafiz al-Asad Discovers Islam by Eyal Zisser// www.meforum.org
31. Ахмедов В.М. Режим и религиозная оппозиция в САР: новый тур отношений //Ближний Восток и современность (выпуск 6), М., 1998, с.15
32. Ахмедов В.М. Режим и религиозная оппозиция в САР: новый тур отношений //Ближний Восток и современность (выпуск 6), М., 1998, с.15
33. аш-Шарк аль-асуат, 03.02.1997, Middle East Mirror, 06.04; 13.05.1997, аш-Шира (Бейрут), 20.07.1998 по Hafiz al-Asad Discovers Islam by Eyal Zisser// www.meforum.org
34. В 1989 г. отдельным группам удается объединиться в единую организацию Братьев-мусульман под руководством Хасана Хувайди.
35. Ахмедов В.М. Режим и религиозная оппозиция в САР: новый тур отношений //Ближний Восток и современность (выпуск 6), М., 1998, с.16
36. Ражбадинов М.З., Ирак и проблема международного терроризма// <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/11-02-03.htm>
37. Проект не удался, поскольку против него высказались верховный муфтий САР Ахмад Кефтару, а также Шейхо и Бути, мотивируя это тем, что большинство членов ПНФ и так мусульмане и кроме того создание подобной партии может привести к стремлению представителей других религий создать собственные партии и к обострению конфессиональной розни. Скорее всего эти деятели опасались утратить свой авторитет в исламских кругах и быть обвиненными в неприкрытом коллаборационизме с властями.
38. Tak L., Dealing with Radical Islam: the Case of Jordan // Survival, 1995, Autumn, Vol. 7, No.3, p. 152, по Жиль Кепель, Джихад. Экспансия и закат исламизма, М., 2004, с.426

39. Nazih N.Ayubi, Over-stating the Arab State, Politics and society in the Middle East, London – New York, 1995, p.423
40. аль-Хайят 04.02.1997 по Hafiz al-Asad Discovers Islam by Eyal Zisser// www.meforum.org
41. Ахмедов В.М, Режим и религиозная оппозиция в САР: новый тур отношений //Ближний Восток и современность (выпуск 6). М., 1998, с.13
42. Syrian Muslim Brotherhood criticizes renewed peace talks// AP Worldstream, 23.12.1999
43. Syrian Islamists Come Out Fighting // Intelligence Newsletter, 6 Jan. 2000// Gary C. Gambill Syrian, Lebanese Security Forces Crush Sunni Islamist Opposition// Middle East Intelligence Bulletin, Vol. 2 No. 1, January 2000
44. Gary C. Gambill Syrian, Lebanese Security Forces Crush Sunni Islamist Opposition// Middle East Intelligence Bulletin, Vol. 2 No. 1, January 2000
45. аль-Кудс альАраби, 17.01.2000
46. В начале 1996 года он вернулся в Саудовскую Аравию по причине болезни и в феврале 1997 году он скончался. Президент Асад послал соболезнования семье абу Гудды, и даже предложил свой личный самолет для перевозки его тела назад для похорон в Сирии. Абу Гудда был похоронен в Медине, около могилы пророка Мухаммеда. (альХайят, 15.12.1995 по Hafiz al-Asad Discovers Islam by Eyal Zisser// www.meforum.org
47. беседа проходила в Иордании, где аль-Байануни распространял бюллетень “Ахбар ва ара” (Новости и мнения), с выдержками из материалов арабской прессы, которым всякий раз предпосылалась небольшая редакционная статья (Жиль Кепель, Джihad. Экспансия и закат исламизма, М., 2004, с.427)
48. Подробнее об отношении различных течении в исламских странах к демократии см. Фадеева И. Демократия в мусульманском мире. Реальность и перспективы // Азия и Африка сегодня, № 8, 2001, с.2-9